

Об авторе и его правовых идеях

Имя Валентина Александровича Рязановского — автора книги "Единство процесса" и ее содержание, к огромному сожалению, было неизвестно нескольким поколениям российских юристов, включая представителей правовой науки, юридической практики и студенчества.

Адресованная в качестве пособия студентам-юристам и названная автором скромно "очерки", она до многих из поколений студентов-юристов не дошла. "Единство процесса" знали, содержание глубоко изучали отдельные представители российской юридической науки — профессора старшего поколения, наши учителя.

Доказательством данного утверждения является то обстоятельство, что оригинал книги, с которой печатается настоящее издание, имелся и бережно хранился в личной домашней библиотеке заведующего кафедрой гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора Александра Филипповича Клейнмана.

Многочисленные пометки на оригинале, подчеркивание абзацев и отдельных суждений подтверждают, что работа нравилась тем, кто ее читал, изучал, исследовал.

О проделанном пути книги от ее автора В. А. Рязановского из г. Харбина, где она впервые была издана, к профессору А. Ф. Клейнману в условиях жизни нашего общества того времени можно только догадываться, выдвигать предположения и версии.

Факты из жизни этих ученых позволяют вывести заключение об их духовной близости, общности интересов и глубокой эрудиции. Сближение их жизненных путей могло произойти на юридическом факультете Иркутского университета, где в двадцатые годы вели научно-преподавательскую работу и А. Ф. Клейнман, и В. А. Рязановский.

В очерках "Единство процесса" исследуется серьезная научная проблема юриспруденции — концепция судебного права. К решению этой общей цели работы автор идет путем анализа других правовых категорий — сущности иска, взаимодействия (взаимосвязи) регулятивного права и процессуального права, принципов гражданского и уголовного процессуального права, форм административной юстиции и других.

Незнание сочинения В. А. Рязановского юридической общественностью привело к тому, что на точные, глубокие по содержанию, аргументированные суждения данного исследования совершенно нет ссылок в работах российских ученых, посвященных как доктрине судебного права, так и принципам гражданского и уголовного процессов, административной юстиции и другим научным проблемам, по которым высказался В. А. Рязановский в книге "Единство процесса".

Аргументированные, основанные на изучении многочисленных научных источников стран Западной Европы, Америки и России дореволюционного периода суждения автора могли быть и могут быть надежной опорой для исследователей дискуссионных проблем права различных направлений и отраслей.

Публикуемое произведение поможет восстановить в сознании читателей историческую точность относительно концепции судебного права, времени зарождения этой теории, ее интернациональном характере, многочисленных исследователях.

В наиболее крупной и известной монографии, посвященной теории судебного права, изданной немногим более десяти лет тому назад, утверждается, что "как предмет научной дискуссии вопрос о судебном праве привлек к себе внимание юристов в 30-х годах"¹. Насколько нам известно, — пишут авторы в предисловии к монографии о судебном праве, — в советской литературе судебное право впервые было упомянуто в 1927 г. в подготовленном Институтом советского права учебном пособии для вузов "Основы советского права". Никаких сведений, разъяснений о происхождении данной теории, ее представителях в предисловии к монографии не дается.

Авторы, правда, застраховали себя от критики, указав, во-первых, что основываются только на собственном знании в своих утверждениях и, во-вторых, на советской юридической литературе.

В. А. Рязановский, опираясь на труды юристов не отдельной страны и отдельного периода ее правовой истории, а на изучение работ И. Я. Фойницкого, И. В. Михайловского, Н. Н. Розина (Россия), Бауэра, Иеринга (Германия) и других авторов, утверждает, что "новая, весьма мало разработанная доктрина, связавшая три (главные) процесса в одно целое и провозгласившая, что наука процесса едина, что отдельные процессы есть лишь отдельные отрасли науки

¹ Н. Н. Полянский, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, А. А. Мельников. Проблемы судебного права, Изд-во "Наука", М., 1983, с. 4.

процессуального или судебного права" зародилась еще в 1827 году, и показывает, как она развивалась в течение XIX века ("Единство процесса", с. 28–29).

Книга "Единство процесса" невелика по объему. Она читается на одном дыхании. При этом ее качество определяется в точном соответствии со смыслом русской поговорки: мал золотник, да дорог. Несмотря на солидный "возраст" работы, ни одна строка ее не является лишней, не устарела, что придает книге характер классического сочинения. При чтении книги у читателя создается вполне обоснованное впечатление, что очерки написаны в наше время и для нашего поколения юристов.

Рязановский Валентин Александрович родился в 1884 году в Костромской губернии в имении своих родителей, расположенном недалеко от города Костромы. Он учился в классической гимназии в Костроме, которую и окончил. Высшее юридическое образование получил в Москве. После окончания классической гимназии В. А. Рязановский поступил учиться на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1908 году. В 1911 году учился в Германии¹.

Научно-педагогическая деятельность В. А. Рязановского связана с различными университетами: в 1916 году он был приват-доцентом в г. Ярославле, в 1918–1922 годах — ординарным профессором права в Томском, Иркутском и Владивостокском университетах, а позже — с 1922 по 1934 год — профессором юридического факультета в г. Харбине.

Переехал в США, где скончался в 1968 г. в Нью-Йорке.

За свою жизнь В. А. Рязановский написал более 140 научных работ: книг, статей, рецензий. Его работы свидетельствуют о глубине знаний автора, широте научных интересов, огромной эрудиции. Они посвящены гражданскому праву, процессу, праву восточных народов, культуре.

Одна из первых его работ посвящена выморочному праву (Н. Новгород, 1914 г.). Большинство сочинений написано по

¹ Записки русской академической группы США, 1975 г., т. 9.

гражданскому праву, праву Монголии, обычному праву бурят, калмыков, праву Китая. Например, лекции по гражданскому праву (Харбин, 1923–1925), Монгольское право (1931 г.), Основные институты Китайского гражданского права в пяти томах (1935 г.), Основные начала земельного, горного и лесного права Китая (1928 г.), К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право (1921 г.), Великая Яса Чингиз-хана (1933 г.).

В последние годы жизни В. А. Рязановский занимался исследованиями в области культуры.

В Российской Федерации официально провозглашена и закреплена в ее Конституции концепция построения правового государства. Российская Федерация — Россия, говорится в ст. 1 ее Основного закона, — есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

Для правового государства характерно разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. При их самостоятельности и независимости существует в то же время естественная между властями взаимосвязь и взаимодействие. Сложной для теории и законодательства остается проблема разграничения административных и судебных функций и контроля суда за законностью актов, решений, действий, совершаемых в области управления, защиты субъективных прав граждан, вытекающих из публично-правовых отношений.

Эта проблема получила краткое название — административная юстиция, и тема взаимодействия властей и правового регулирования этого взаимодействия разрабатывалась во всех развитых странах и весьма давно, начиная с XIX века. Проблематика административной юстиции, включая судоустройственные, процессуальные, иные аспекты темы, глубоко, интересно и полезно для нашего времени освещена В. А. Рязановским.

Перед российским законодательством стоят совершенно конкретные задачи. Например, в ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации говорится, что судебная власть осуществляется

посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Для российских юристов является спорным, каким конкретно регламентом "наполнить" содержание понятия административное судопроизводство.

Если читатель и не найдет в книге "Единство процесса" конкретного рецепта на этот счет, но он узнает, что имеются государства, где для разрешения публично-правовых споров введены специальные административные суды (Франция, Испания), а также государства (Англия, США, Бельгия, Швеция и другие), в которых решение вопросов публичного права подведомственно общим судам (с. 19–24 книги "Единство процесса").

Автор приводит убедительные аргументы в пользу того, что для России более приемлема "вторая" модель устройства и регламента административного судопроизводства — осуществление защиты субъективных прав граждан, вытекающих из публично-правовых отношений, системой общих судов. Средством возбуждения процесса выступает административный иск.

Из труда В. А. Рязановского "Единство процесса" мы узнаем, что в теории различных стран разработано учение о двух типах административных исков — иске простом, нормальном и иске чрезвычайном, т. е. экстраординарном.

Первому типу исков соответствует полная юрисдикция, т. е. разрешение споров с установлением судом фактов и применением норм права к установленным фактам. В порядке полной юрисдикции разрешаются, например, споры, связанные с денежными обязательствами государства, налогами, осуществлением воинской обязанности и т. д.

Экстраординарным административным иском, или "недоразвившимся иском об охране субъективного публичного права", называется жалоба на превышение власти, извращение полномочий должностным лицом, т. е. на современном юридическом языке это означает жалоба на решения, действия (бездействие) органов государственной власти, должностных лиц, государственных служащих.

Идеи, аргументы, содержащиеся в очерках В. А. Рязановского, могут явиться надежной опорой для решения практических вопросов современных законодательных работ, особенно при решении законодателем вопроса о видах судопроизводства в новом гражданском процессуальном кодексе России.

Действительно, — писал В. А. Рязановский, — граждане современного государства обладают не только субъективными гражданскими, но и субъективными публичными правами. К последним относятся, согласно господствующей доктрине, так называемые гражданские свободы, права публичных служб, политические права. Последние также подвергаются нарушениям, как и первые. Так как в порядке пользования субъективными публичными правами граждане вступают в отношения, главным образом, с государственной властью, именно с административной функцией этой власти в лице различных органов, то и нарушения субъективных публичных прав имеют место со стороны указанных органов государственной власти, т. е. со стороны администрации. Установление и охрана субъективных публичных прав так же необходима, как и установление и охрана субъективных гражданских прав. В этом и состоит основная задача административной юстиции ("Единство процесса", с. 26–27).

Другая интереснейшая тема современной процессуальной науки и практики законодательных работ — состязательность в процессе (гражданском, уголовном, административном).

Проблема состязательности имеет в юриспруденции многовековую историю, начиная с римского права.

В наше время в российской правовой практике дискуссии о состязательности в гражданском процессе вновь обрели свою остроту.

Это связано с тем, что принцип состязательности судопроизводства получил конституционное закрепление (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ). В связи с конституционным закреплением принципа состязательности среди практических работников судов, органов юстиции, а иногда и ученых стали распространяться взгляды, что бремя утверждения о фактах и бремя представления доказательств полностью лежит на сторонах и других заинтересованных лицах. Суд не должен играть какой-либо роли в свободной борьбе спорящих сторон, в их состязании. Эти суждения означают "откат", возврат на несколько сот лет назад и доведение понимания состязательности процесса до крайней точки. Исключение полностью активности суда из процесса познания фактов и субъективных прав, из процесса доказывания ведет к формализму правосудия, не соответствует цели защиты реально существующих прав граждан и организаций. Суд в допустимых пределах обязан осуществлять руководство процессом

и оказывать сторонам по их ходатайствам помощь в наполнении дела доказательствами.

По этому поводу В. А. Рязановский писал: "И если организация процесса (гражданского, уголовного или административного) в положительном праве того или другого государства лишает суд возможности установить материальную истину и ограничивает задачи суда достижением истины формальной — значит, в этом государстве неправильно организовано правосудие и процесс требует серьезной реформы" ("Единство процесса", с. 32–33). И далее "Государство существенно заинтересовано в том, чтобы действительный кредитор мог получить удовлетворение от действительного должника и чтобы такое положение являлось общим правилом... Только такая организация процесса внушает уважение к закону и суду, укрепляет правовой порядок и способствует правильному развитию гражданского оборота" (с. 34 книги).

Автор различает руководство со стороны суда процессом формальное и материальное.

Руководство суда прежде всего относится к формальной стороне процесса: суд наблюдает за тем, чтобы процесс развивался в законом установленных формах — правомерно, последовательно и быстро, и принимает необходимые меры для этого. Но, кроме формального, возможно и материальное руководство суда, под которым подразумеваются права суда *ex officio* независимо от сторон принимать меры для установления материальной правды, например, по сообщению доказательств (с. 46–47 книги). Вправе ли современные юристы забывать то, что ученые еще более семидесяти лет тому назад убедительно доказали относительно содержания принципа состязательности и гармоничного сочетания обязанностей сторон по доказыванию с правом суда по собиранию доказательств и руководством процессом в направлении достижения истины.

Работа "Единство процесса" по своей научной направленности относится к исследованию доктрины, теории судебного права методом сравнения общих и отличительных черт трех процессов — гражданского, уголовного и административного. В качестве отправной научно-правовой категории, придающей черты общности трем типам процессов, выступает у автора иск. Хотя эта тема

и не является доминирующей в книге, но содержащиеся в ней суждения убедительно показывают ошибочность материально-правовой теории права на иск, в соответствии с которой формальное право на иск ставится в непосредственную зависимость от материального гражданского права: кто имеет субъективное гражданское право, тому принадлежит и право на иск.

Между тем, — правильно утверждает автор, — что только после рассмотрения дела суд устанавливает, принадлежит ли истцу субъективное гражданское право. Для предъявления иска вовсе не нужно в действительности обладать субъективным гражданским правом, а достаточно обладать лишь процессуальной правоспособностью. Суд обязан рассмотреть каждое исковое прошение, поданное правоспособным лицом (с. 14). Интересны и, представляется, важны при разработке проекта нового ГПК РФ взгляды автора на процессуальные последствия отказа от иска.

Является ли отказ от иска безусловным основанием для вынесения определения суда о прекращении производства по делу или суд может не принимать отказа от иска и вести процесс до вынесения решения? От каких факторов это зависит?

В. А. Рязановский, опираясь на взгляды профессора Попова, считает, что процессуальные последствия отказа от иска зависят от позиции ответчика. Если ответчик настаивает на продолжении процесса, суд не должен принимать отказа от иска и выносить определение о прекращении производства по делу. В этом случае процесс завершается вынесением решения, т. е. разрешением спора по существу.

Классическими называются труды, пережившие время, когда они созданы. Право, законы отдельных стран бывают весьма изменчивыми и нестабильными. Это относится и к России. Поэтому многие работы по праву способны быстро морально устаревать. Сочинение В. А. Рязановского "Единство процесса" пережило время его создания, не утратило современного значения для Российской Федерации, ее правовой науки и практики.

Прочтение этой книги, изучение ее обогащает и расширяет научный кругозор юриста, учит методу сравнительного

анализа огромного массива юридической литературы различных стран.

Надеюсь, что автор испытал бы большую радость, узнав, что через семьдесят с лишним лет его труд издан в Москве усилиями молодежи юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, который он успешно окончил в начале нашего века.

Зав. кафедрой гражданского
процесса юридического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова,
доктор юридических наук,
профессор М. К. Треушников

В. А. Рязановский,
магистр гражданского права, профессор
юридического факультета в г. Харбине

Единство процесса

1924 год

Единство процесса¹ (памяти А. А. Симолина)

Вопрос о процессе, как научной дисциплине, проходил различные стадии развития.

Прежде всего, процесс, всякий процесс: гражданский, уголовный, канонический рассматривался как дополнение к соответствующему материальному праву, как производное последнего, дальше — гражданский и уголовный процессы начали рассматривать, как самостоятельные от материального права и друг от друга научные дисциплины и, наконец, в последнее время намечается течение, рассматривающее процесс, как единую научную дисциплину, построенную на единых общих началах, а отдельные процессы — гражданский, уголовный и административный — как ветви этой единой науки, как второстепенные разновидности одного основного вида.

Выяснение нашего отношения к данному вопросу и послужит содержанием настоящего очерка.

Господствовавшая первые три четверти XIX столетия в науке доктрина, так называемая материально-правовая теория права на иск, имеющая своих представителей и в настоящее время, следующим образом определяет взаимоотношение между материальным гражданским правом и процессуальным, между гражданским правом и гражданским процессом.

Субъективному гражданскому праву присуща способность его осуществления при помощи судебной власти путем иска. Каждому субъективному гражданскому праву присущ иск, как право на его осуществление, защиту. Предъявлением иска осуществляется право на иск в процессуальном смысле, а это последнее право основывается на материальном субъективном гражданском праве

¹ Настоящая работа была напечатана в 1920 г. в "Трудах профессоров Иркутского университета", вып. 1, теперь она перепечатывается отдельным изданием без изменений.

(Ардс, Унгер, Регельсбергер). Кто имеет субъективное гражданское право, тот и управомочен осуществить последнее путем иска; иск же не является чем-либо самостоятельным, вне права стоящим, он присущ праву, право на иск есть принадлежность, составная часть или свойство самого субъективного права, защите которого он служит (Пухта, Вехтер, Дернбург). Иск, как полагают другие, есть самое право в своем осуществлении (Бринц, Бекинг, Гарсонэ), право в судебном его осуществлении (Гольмстен). Право на охранение только особая форма, особое проявление того материального права, которое предполагается нарушенным (Малышев)¹.

Неправильность материально-правовой теории очевидна. Эта теория ставит формальное право на иск в непосредственную связь с материальным гражданским правом: кто имеет субъективное гражданское право, тому принадлежит и право на иск. Между тем только после рассмотрения дела суд устанавливает, принадлежит ли истцу субъективное гражданское право. Таким образом, получается внутреннее противоречие (порочный круг): чтобы предъявить иск перед судом, надо обладать субъективным гражданским правом, а деятельность суда и состоит в том, чтобы установить, принадлежит ли истцу субъективное гражданское право.

Для предъявления иска вовсе не нужно в действительности обладать субъективным гражданским правом, а достаточно обладать лишь процессуальной правоспособностью. Суд обязан рассмотреть каждое исковое прошение, поданное правоспособным лицом².

Неправильность материально-правовой теории, утверждающей о существовании теснейшей внутренней связи, даже идентичности между материальным и процессуальным гражданским

¹ Cp. Unger — System, II, § 113, Wächter — Pandecten 1, § 98, Dernburg — Pandecten, § 127, Puchta-Pandecten, § 81 и Vorlesungen, § 81, Regelsberger — Pand, § 191, Böcking — Institutionen, § 131, Brinz — Pand, § 24, Glasson — Précis théorique et pratique de procédure civile, 1, 133–134 стр. Garsonnet — Traité théorique et pratique, 1, § 289 и сл., Гольмстен — Юридич. наслед. и статьи I, стр. 232 и сл., Малышев — Курс гр. судопр., I, § 2.

² Cp. Degenkolb — Einlassungszwang und Urtheilsnorm, Plosz — Beiträge zur Theorie des Klagerechts, 13–14 стр., Wach — Handbuch, § 2, IV, Sohm — Der Begriff des Forderungsrechts, Grünhuts'Zeitschrift, стр. 464, Нефедьев — Учение о иске, Гордон — Иски о признании, Васьковский — Курс, I, § 74.

правом, подтверждается и тем, что не всякое материальное право защищено иском, не всем субъективным гражданским правам присуща исковая защита, например, такой защитой не пользуются так называемые натуральные обязательства, "моральные" обязательства родителей по отношению к детям французского права (art. 204 Code civ.), долги по игре и пари¹. Кроме того, рассматривая гражданский процесс, как организацию защиты субъективных гражданских прав путем судебного принуждения, материально-правовая теория не охватывает таких явлений, как иски о признании, в особенности отрицательные иски о признании, которые не имеют материально-правового притязания, направленного на принудительное исполнение, просьбы об обеспечении доказательств и некоторые другие².

Таким образом, с одной стороны, и лица, не обладающие в действительности субъективным гражданским правом, имеют право на судебную защиту, с другой стороны, не все, действительно обладающие таким правом, могут пользоваться этой защитой, и, наконец, не все явления процесса объясняются с точки зрения материально-правовой теории. Очевидно, гражданское процессуальное право не зависит от материального, а представляет самостоятельный институт. И по отношению к гражданскому праву и процессу это тем более очевидно, что право на иск, направленное против государства в лице суда и вызывающее к деятельности судебную функцию государства, есть право публичное и гражданский процесс есть институт публичного права, а гражданское право есть право частное.

Гражданский процесс имеет самостоятельный объект и самостоятельные задачи. Гражданское право, как наука, имеет предметом изучения систему субъективных гражданских прав, совокупность правил, нормирующих частные интересы, гражданский процесс — организацию установления и охраны субъективных гражданских прав. В отличие от гражданского права гражданский процесс — есть институт публичного права, на который возложено поддержание правопорядка путем защиты субъективных гражданских прав отдельных граждан.

¹ Cp. Garsonnet, ук. соч. I, § 200.

² Wach — Der Feststellungsklage, стр. 15 и след., Pollack — System des öster. Zivilprozessrechts, стр. 2, Jellinek — System der subject. öffentl. Rechte, стр. 126.

Несомненно, между гражданским правом и гражданским процессом существует связь, взаимное влияние, есть известная область трудно разграничимых явлений, но все это не устраняет принципиального различия, не лишает обе науки самостоятельного значения.

То же явление наблюдается и по отношению к уголовному праву и процессу¹. Старая, имеющая и в настоящее время сторонников, теория ставит уголовный процесс в полную зависимость от материального уголовного права.

Уголовный процесс составляет часть уголовного права (Вэхтер). Уголовный процесс существует не сам по себе, а исключительно ради материального уголовного права (Биркмейер). Связь между уголовным правом и уголовным процессом та же, какая существует между материей и формой одного и того же организма; отсюда уголовное право принято называть материальным, а уголовный процесс формальным уголовным правом (Тальберг). Материальное и формальное уголовное право служат одной и той же государственной цели, именно восстановлению нарушенного наказуемым деянием правопорядка (Ульман). Уголовное право есть право на наказание в статическом состоянии, процесс — право на наказание в динамическом состоянии (Гарро). Таковы взгляды представителей указанной доктрины².

Связь между уголовным правом и уголовным процессом несомненна. Она сильнее связи, существующей между гражданским правом и процессом, ибо частно-правовые притязания могут быть

¹ Уголовный процесс носил еще более зависимый характер, нежели гражданский. В Германии он очень долго, до начала XIX ст., главным образом, до трудов Геннера, рассматривался в виде отрасли гражданского процесса, в качестве одного из видов суммарного производства.

² См. Abbeg — Lehrbuch der Strafrechts — Wissenschaft, § 6, Wächter Beilagen zur Vorlesungen über d. deutsch. Strafrecht, Ullmann — Lehrbuch des österr. Strafprocessrechts стр. 2–4, Zachariae — Handbuch d. deutsch. Strafprocesses, 1861, стр. 2, Birkmeyer — Deutsch. Strafprocessrecht, § 5, 2, Garraud — Traité théorique et pratique d'instruction criminelle et de proc. poenale, I, § 1. Cp. Glaser — Handbuch d. Strafprocesses, I, изд. 1883, стр. 279, 292, Тальберг — Русское уголов. судопр-во, I, стр. 2, Случевский — Учебник русск. уголов. процесса, 1910, стр. 1, Духовской — Русский уголов. процесс, 1910, стр. 9.

осуществлены без гражданского процесса, между тем, как уголовно-правовое притязание может получить осуществление только путем уголовного процесса. Несомненно и влияние норм уголовного права на процесс и обратное влияние.

Но уже старые авторы правильно указывали на независимость уголовного процесса от уголовного права, на его самостоятельность¹.

В действительности уголовное право не является предположением процесса, ибо не действительная вина, а утверждение о такой вине составляет предположение процесса; уголовный процесс действует не только против виновного, но и против заподозренного, а также и против невинного; уголовный процесс есть совершенно независимое публичное право на возникновение процессуально-правового отношения и на завершение последнего через приговор; возможно как возникновение процесса без вины обвиняемого, так и существование материального уголовного права без права на уголовный иск, правомочие на наказание не всегда совпадает с правом на предъявление уголовного иска, например, дела публично-частного обвинения (Биндинг). Уголовный процесс строится не только в соответствии с нормами уголовного права, но также сообразуясь с преследуемыми им задачами раскрытия истины и с природою возникающих при этом отношений (Фойницкий). Таким образом, уголовный процесс представляет самостоятельное целое, только отчасти основывающееся на положениях материального права (Биркмейер)².

Уголовный процесс имеет и самостоятельный объект и самостоятельные задачи. Уголовное право имеет объектом — по выражению проф. Фойницкого: личную виновность и наказуемость, уголовный процесс — способы производства уголовных дел. Его задача — установление права государства на наказание.

Путем установления вины и наказуемости отдельных нарушителей правопорядка достигается и охрана самого правопорядка. Причем не надо забывать, что указанная охрана правопорядка

¹ См. А. Bauer — Lehrbuch des Strafrechtswissenschaft, 1827, § 3, А. Feuerbach — Lehrbuch d. peinlichen Rechts, 1847, § 4, № 2.

² Binding — Handbuch d. Strafrechts, § 39, Birkmeyer ук. соч. стр. 16. Ср. Benneke und Beling-Lehrbuch d. deutsch. Reichs-Strafprocess-rechts, § 62, 2, Фойницкий — Курс угол. судопр-ва, стр. 3.